

Анна Елкина: Академическая среда другого вуза учит смотреть на себя со стороны

В декабре минувшего года преподаватель института мировой экономики и финансов Анна Сергеевна Елкина приняла участие в программе для преподавателей экономики «Повышение качества экономического образования в РФ», организованной Фондом Егора Гайдара совместно с Американо-российским фондом по экономическому и правовому развитию.

Отбор кандидатов на участие в программе начался в начале года. Претендентам предстояло пройти два отборочных тура, включавших в себя проверку конкурсных заявок и собеседование с координаторами программы, в число которых входили российские и американские специалисты в области экономики и методики ее преподавания. Всего было выбрано 11 человек из 10 городов России. И тот факт, что Анна Сергеевна вошла в число отобранных финалистов, говорит о том, что качество профессиональной подготовки профессорско-преподавательского состава ВолГУ и в частности, института мировой экономики и финансов находится на конкурентном уровне.

О самой программе, об особенностях обучения в американском вузе и о многом другом мы решили поговорить лично с Анной Сергеевной.

— Анна Сергеевна, что включала в себя программа и в чем ее особенность?

— Программа предполагала двухнедельное обучение в Университете штата Индиана США, включающее посещение лекционных и семинарских занятий по экономическим дисциплинам для студентов, а также специально разработанную для нас сетку занятий, посвященных американской системе образования и методикам преподавания экономических дисциплин. Кроме того, мы общались с деканами факультетов, преподавателями, студентами, в том числе с выпускниками российских вузов, решивших продолжить обучение в штатах.

— Вы как преподаватель что можете сказать об американских студентах? В чем их сходство с российскими, а в чем отличие?

— Если сравнить российских и американских студентов, то бросаются в глаза несколько фактов. Во-первых, студенты на занятиях могут сидеть в одежде, даже в шапках. Это для нас было бы неприличным. Многие из них приходят с компьютерами и большую часть времени проводят, глядя в монитор. При этом на занятиях, как в группах по восемь человек, так и на потоковых лекциях для 350 студентов, стоит тишина. Студенты не разговаривают между собой за исключением тех случаев, когда им дают задание обсудить проблему с соседом. Видимо, это часть культуры.

Я лично убеждена в том, что студенты в США ничем не лучше наших: есть активные, заинтересованные, нацеленные на успех, которым всегда мало, которые хотят получить больше знаний и умений. Есть те, которые готовы прилежно выполнять все задания, другим иногда интересно, но в основном просто лень, есть и те, которым ничего не нужно — лишь бы не отчислили. В американских университетах студенты поставлены в более жесткие рамки, строже стоит вопрос об отчислении. Возможности пересдавать экзамены по три раза они не имеют, приходится заново проходить весь курс и выполнять все задания.

— А что можете сказать о преподавателях?

— Они все разные. Это вообще особенность США. В обществе есть осознание того, что все люди разные: разные культуры, разный цвет кожи, разные физические возможности, разные и подходы к преподаванию. «Разные», «другой» — это не хорошо, не плохо, это так, как оно есть, это то, что принимается другими членами общества.

Таким образом, преподаватели используют самые различные варианты построения лекций и семинаров. В частности, по крайней мере два преподавателя, занятия которых мы посетили, писали мелом на доске всю пару. Они не выкладывают свои лекции в Интернет, не используют Power Point, им удобнее писать мелом на доске. Другие используют прозрачные пленки и проектор, третьи разработали курс в Power Point, разместили его на сайте и просят студентов приходить на пары с компьютерами. Одна женщина — преподаватель статистики — вела, как она их называет, «перевернутые» занятия. Она совсем не дает лекционный материал. Студенты читают теорию к занятию, а на занятии под руководством профессора и ее ассистента выполняют практические упражнения. Единственным общим моментом является интерактивный подход к проведению занятий. Преподаватели стараются вести постоянный диалог со студентами. В малых группах это выглядит достаточно типично и для российских вузов, но в Индианском университете диалог продолжается и в группе в 350 человек.

В американский вуз достаточно сложно устроиться на работу — очень высокий конкурс и строгий отбор. Однако если преподаватель уже становится сотрудником факультета, то он получает достаточно широкий пул свободы. Ему доверяют, без повода не контролируют. Рабочие программы он пишет для себя и для студентов, а не для министерства образования. Преподаватели, в свою очередь, не позволяют себе опаздывать на занятия или пропускать их без замены другим преподавателем.

— Индианский университет — один из крупнейших университетов США. В общей сложности здесь обучаются более 100 тысяч студентов, из которых 42 тысячи в

Группа преподавателей-участников программы

кампусе в Блумингтоне. Наверняка в вузе такого масштаба было чему удивиться?

— Наиболее яркое впечатление от поездки в США у меня осталось от кампуса Университета Индианы, который занимает почти четверть площади города Блумингтон. Территория университета, скорее, похожа на парк, чем на череду корпусов университета. Стилистически выдержанные здания, много старых и молодых деревьев, речка, мостики, белки, зайцы-кролики. На территории университета находятся библиотеки, спортивные залы, бассейны, музеи, концертные залы, общежития, гостиница, кинотеатр, кафе и рестораны. И это только то, что нам удалось посетить! Баскетбольная команда Университета Индианы имеет собственный спортивный холл для выступлений и соревнований на 17 тысяч зрителей.

Восхитило большое количество помещений в зданиях университета с диванами, каминами, столиками, где сидят студенты со своими компьютерами и занимаются, кто-то ложится и засыпает, потом просыпается и опять учится. Кроме того, в университете три симфонических оркестра. Для студентов и сотрудников университета проезд по Блумингтону на общественном транспорте бесплатный. Иными словами, все условия созданы для того, чтобы учиться, работать и жить с удовольствием.

— Среди выпускников университета Индианы такие известные личности, как писатель и общественный деятель Теодор Драйзер, основатель Википедии Джимми Уэйлс и многие другие. Поэтому возникает вопрос: насколько поддерживается связь с выпускниками вуза после окончания обучения?

— Для американских университетов свойственна исключительно тесная связь с выпускниками

А.С. Елкина с главным зданием Индианского университета

вуза. Университет Индианы также не является исключением. Считается престижным оказывать вузу финансовую помощь после его окончания. При этом, как рассказывал декан экономического факультета Майкл Каганович, некоторые выпускники ежегодно перечисляют по 100–200 долларов, помощь других может достигать 500 – 1000 тысяч долларов. В главном корпусе находится большая доска почета, в которой перечислены наиболее значимые благотворители последних 30 лет. На территории университета постоянно встречаются таблички на деревьях, скамейках, памятниках, напоминающие о том, кто посадил дерево, на чьи средства была куплена скамейка, поставлен памятник.

— Что полезного вы отметили для себя в этой программе, чего, может быть, не хватает в практике преподавания в российском вузе? И насколько значим такой опыт обмена методиками для российских преподавателей?

— Я убеждена, что опыт пребывания в академической среде другого (российского или зарубежного) вуза исключительно важен. Дело даже не в том, что он позволяет заимствовать чужие практики преподавания и обучения, речь о том, что такие поездки позволяют посмотреть на то, что ты сам делаешь со стороны. Иногда убедиться, что все делаешь правильно, или скорректировать отдельные моменты процесса. В российских вузах, на мой взгляд, все еще больше формализма, часто не хватает личностного или, как часто говорят, клиентоориентированного подхода. Впрочем, в наших вузах все преподаватели разные, а значит и различны подходы к студентам.

Дмитрий Марчук